

Научная статья
УДК 94(47).081

**ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ
ГУБЕРНИИ В 1870-Х – НАЧАЛЕ 1890-Х ГГ.**

Денис Юрьевич Пухов

Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Россия
puhovdyu@m.usfeu.ru

Аннотация. В статье анализируется динамика и социальная структура должностной преступности в Оренбургской губернии во второй половине XIX в.

Ключевые слова: должностные правонарушения, Оренбургская губерния, государственное управление, правовая статистика

Для цитирования: Пухов Д. Ю. Должностные преступления в Оренбургской губернии в 1870-х – начале 1890-х гг. // Цивилизационные перемены в России. 2024. С. 207–212.

Original article

**OFFICIAL CRIMES IN THE ORENBURG PROVINCE
IN THE 1870S – EARLY 1890S**

Denis Yu. Pukhov

Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia
puhovdyu@m.usfeu.ru

Abstract. The article analyzes the social structure of official crime in the Orenburg province in the second half of the 19th century.

Keywords: official violations, Orenburg province, public administration, legal statistics

For citation: Pukhov D. Yu. Official crimes in the Orenburg province in the 1870s – early 1890s // Civilizational changes in Russia. 2024. P. 207–212.

Противоправная активность в сфере деятельности органов государственной власти и местного самоуправления наносит существенный ущерб интересам как отдельных граждан, так и общества в целом. Исследования этого явления в исторической ретроспективе актуальны как для понимания

проблем функционирования региональных властных структур в пореформенной России, так и для изучения практики противодействия подобной криминальной деятельности.

В статье рассматривается степень распространенности должностных преступлений и основные социальные характеристики данного вида делинквентного поведения на Южном Урале во второй половине XIX в. Основным использованным источником являются «Обзоры Оренбургской губернии».

Обобщенные данные о количестве зафиксированных правонарушений «по службе государственной и общественной» отражены на диаграмме (рис. 1).

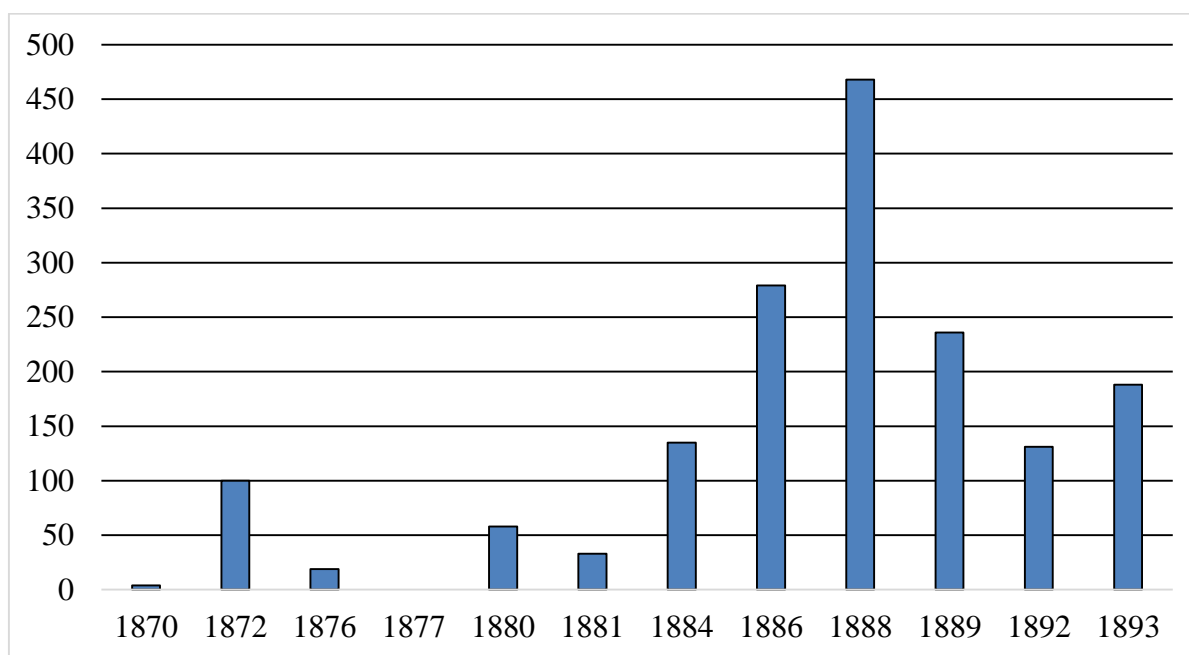

Рис. 1. Количество должностных правонарушений в Оренбургской губернии в 1870–1893 гг.*

*Составлено по: Обзор Оренбургской губернии за [1870, 1872, 1876, 1877, 1880, 1881, 1884, 1886, 1888, 1889, 1892, 1893] год. Оренбург, [1871, 1873, 1877, 1878, 1881, 1882, 1885, 1887, 1889, 1890, 1893, 1894]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/36763> (дата обращения: 10.06.2024).

Информационные пробелы в представленных на графике данных объясняются недоступностью «Обзоров» либо соответствующих ведомостей за отдельные периоды. Годовые показатели отражают суммы правонарушений, связанных с превышением власти, противозаконным бездействием должностных лиц, нарушением правил хранения и управления вверенным имуществом, подлогами, недостаточным «надзором» за подчиненными, «медленностью, нерадением и несоблюдением установленного порядка отправления должности», финансовыми преступлениями [1, с. 52].

Можно выделить три периода, характеризующихся разной динамикой изменения показателей рассматриваемого вида правонарушений. С 1870 по 1881 гг. наблюдаются колебания данных на относительно низком уровне, с 1884 по 1888 гг. фиксируется существенный рост показателей, а с 1889 по 1993 гг. – их снижение. Рост числа зафиксированных преступлений и осужденных на протяжении 1884–1888 гг. может быть объяснен более интенсивной борьбой с должностными правонарушениями, чем на протяжении предыдущего периода. Спад показателей в 1889–1993 гг. может интерпретироваться как результат смягчения государственной правоохранительной политики, либо как сокращение числа противоправных деяний под влиянием активной борьбы с криминалом. В то же время не исключено, что скачкообразный рост показателей должностной преступности в 1888 г. с их последующим резким снижением не отражает реалии криминальной обстановки, а является следствием интенсивного рассмотрения ранее отложенных судебных дел. В этом случае можно говорить не о спаде показателей преступности в 1889–1893 гг., а о колебании показателей в 1884–1893 гг. на относительно высоком уровне. В целом, среднегодовое количество зафиксированных служебных правонарушений в период правления Александра II значительно меньше, чем в царствование Александра III (значения данного показателя составляют 36 и 240, соответственно).

Материалы «Обзоров» позволяют выявить ряд социальных особенностей региональной должностной делинквентности. В частности, в обработанных источниках не обнаружено ни одного случая совершения подобного правонарушения женщинами, что, по всей видимости, отражает гендерную специфику управленческих кадров XIX в.

Возрастная структура осужденных за должностные правонарушения показана на диаграмме (рис. 2). В ней доминируют лица возрастных групп от 31 года до 40 лет (39,6 % от общего числа осужденных) и от 41 года до 50 лет (37,1 %). Значительно меньше правонарушителей в возрастных группах от 21 года до 30 лет (12,6 %) и от 51 года до 60 лет (9,8 %). Незначительную долю осужденных составляют лица старше 60 лет (0,9%). Представители наиболее юных возрастных групп не совершали должностных правонарушений очевидно потому, что не могли выполнять управленческие функции.

На диаграмме (рис. 3) отражена сословная структура контингента осужденных за должностные правонарушения. Чаще всего закон нарушался крестьянами (35,9 % осужденных), представителями военных сословий (30,1 %) и лицами, отнесенными составителями «Обзоров» к категории «другие сословия» (22,2 %). Значительно меньшие группы осужденных составляют мещане (5,6 %), дворяне (3,8 %), купцы и почетные граждане (2,4 %). В то же время преобладание крестьян и военных (к которым

относилось и казачество) среди осужденных за должностные правонарушения объясняется их численным доминированием в структуре населения губернии.

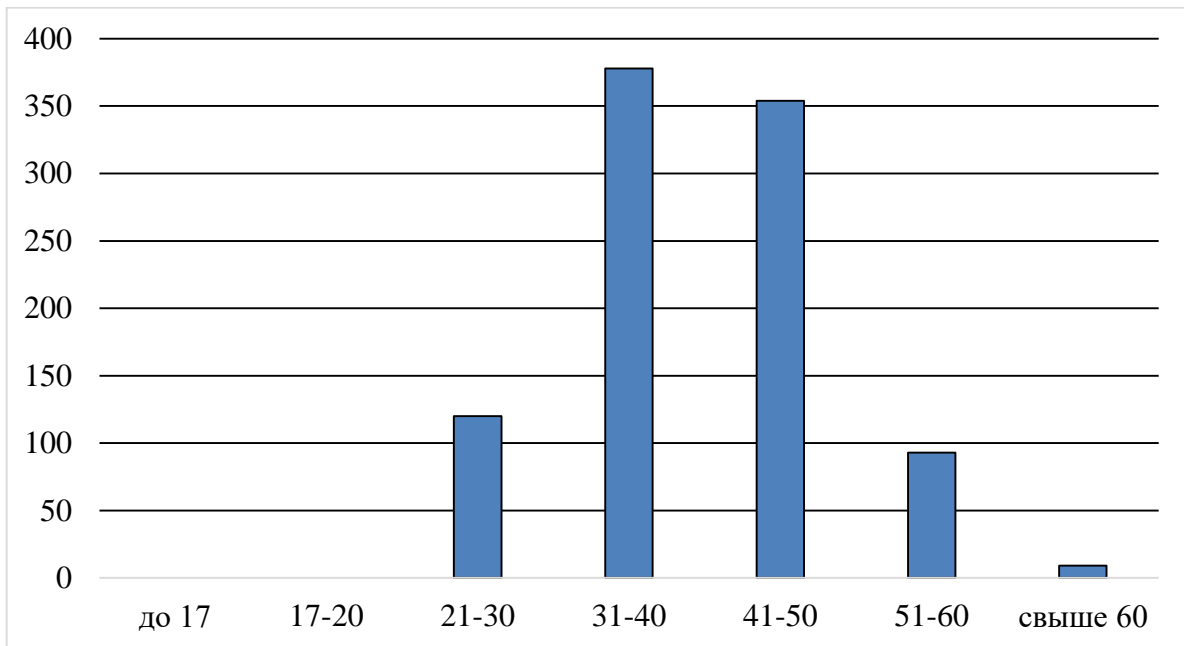

Рис. 2. Распределение осужденных за должностные правонарушения в Оренбургской губернии в 1870–1893 гг. по возрасту

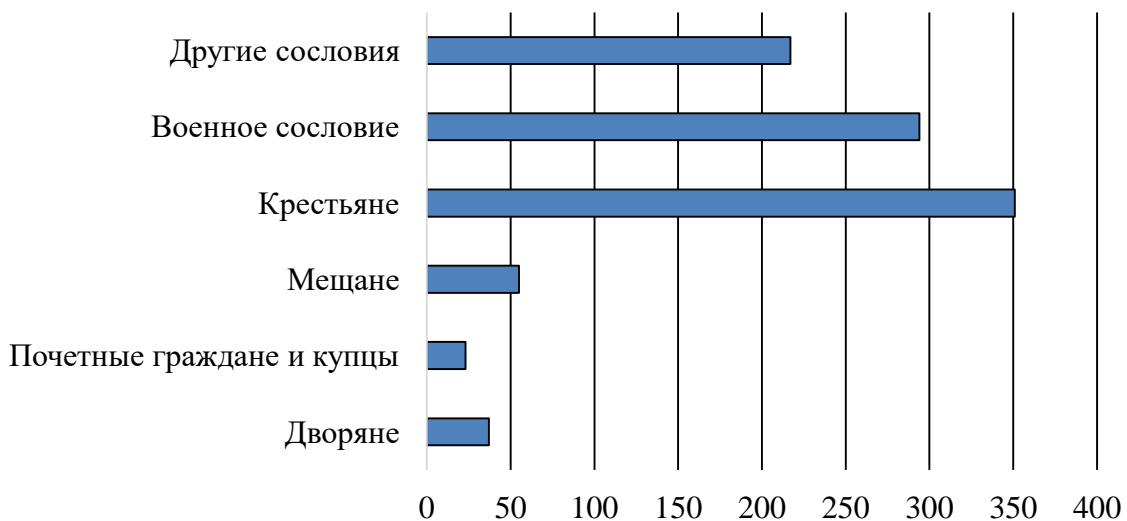

Рис. 3. Распределение осужденных за должностные правонарушения в Оренбургской губернии в 1870–1893 гг. по сословной принадлежности

Склонность представителей тех или иных социальных групп к противоправным деяниям более адекватно можно оценить на основе коэффициента судимости, который показывает число осужденных из определенной социальной группы на 100 тыс. ее деликтоспособных членов

($Kc = C \cdot 100000/H$, где Kc – коэффициент судимости, C – число осужденных из исследуемой социальной группы, H – численность деликтоспособного сегмента данной социальной группы). Достаточно подробные сведения о численности сословий Оренбургской губернии содержатся в «Обзоре» за 1893 г. [2, с. 103], однако они не позволяют определить количество деликтоспособных лиц в тех или иных сословных группах. Поэтому в ходе исследования были рассчитаны приблизительные значения коэффициента судимости на основе данных о численности сословных групп в целом.

Наиболее высокими оказались коэффициенты судимости по должностным правонарушениям, рассчитанные для дворянства (718) и для социальной группы, обозначенной в «Обзорах» как «почетные граждане и купцы» (407). При этом нужно учитывать, что численность этих сословий в губернии далеко не достигала стотысячного уровня. Высокие показатели коэффициента судимости для состоятельных сословий можно рассматривать как особенность криминальной активности в управленческой сфере. Так, например, в сфере лесной преступности Оренбургского региона величины коэффициента судимости для данных социальных групп были значительно ниже, чем у других сословий и составляли 24 и 8, соответственно [3, с. 686, 687]. Учитывая, что общие судебные учреждения рассматривали только наиболее серьезные должностные правонарушения, можно предположить, что высокий уровень криминальной активности представителей сословий с высоким социальным статусом отчасти объясняется тем обстоятельством, что именно для них были в большей степени доступны ключевые позиции в управленческих структурах.

Значения коэффициента судимости для остальных социальных групп оказались существенно ниже: для военных сословий – 68, для крестьян – 64, для мещан – 49.

Рассмотренный материал позволяет сделать выводы о том, что, во-первых, в период царствования Александра III борьба с должностными правонарушениями велась более активно, чем при Александре II, во-вторых, представители наиболее состоятельных сословий имели большую склонность (либо больше возможностей) для совершения серьезных противоправных деяний данного вида, однако большая часть должностных правонарушений, подсудных общим судебным учреждениям, в Оренбургском регионе совершалась лицами из более многочисленных социальных групп: крестьянами и военными (в том числе – казаками) в возрасте от 31 года до 50 лет.

Список источников

1. Обзор Оренбургской губернии за 1880 год : приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. Оренбург : Губ. тип, 1881. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/36362-za-1880-god-1881#mode/inspect/page/52/zoom/9> (дата обращения: 12.06.2024).

2. Обзор Оренбургской губернии за 1893 год : приложение к всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. Оренбург : Губ. тип, 1894. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/36371-za-1893-god-1894> (дата обращения: 13.06.2024).

3. Пухов Д. Ю. Преступления, связанные с нарушениями лесного законодательства, в Оренбургской губернии в 1870–1893 годах // Эффективный ответ на современные вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий: социально-экономические и экологические проблемы лесного комплекса : материалы XV Международной научно-технической конференции. Екатеринбург, 2024. С. 684–689.

References

1. Review of the Orenburg province for 1880 : appendix to the most loyal report of the Orenburg governor. Orenburg : Gub. type, 1881. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/36362-za-1880-god1881#mode/inspect/page/52/zoom/9> (accessed: 12.06.2024).

2. Review of the Orenburg province for 1893 : appendix to the most loyal report of the Orenburg governor. Orenburg : Gub. type, 1894. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/36371-za-1893-god-1894> (accessed: 13.06.2024).

3. Pukhov D. Yu. Crimes related to violations of forest legislation in the Orenburg province in 1870–1893 // Effective response to modern challenges taking into account the interaction of man and nature, man and technology: so-cio-economic and environmental problems of the forestry complex : proceedings of the XV International Scientific and Technical Conference. Yekaterinburg, 2024. P. 684–689.